

Анисков Артём Сергеевич

РАЗГОН СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЛУГЕ

В статье предпринята попытка оценить роль гарнизона в революционных событиях 1917 г. в Калужской губернии в ходе противостояния при разгоне Совета солдатских депутатов г. Калуги. Изучаются особенности партийной обстановки в Калуге, политическая принадлежность лидеров Совета солдатских депутатов, а также причины разгона Совета. Отмечаются факторы, повлиявшие на особенности установления власти большевиков в Калужской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье предпринята попытка оценить роль гарнизона в революционных событиях 1917 г. в Калужской губернии в ходе противоборства при разгоне Совета солдатских депутатов г. Калуги. Изучаются особенности партийной обстановки в Калуге, политическая принадлежность лидеров Совета солдатских депутатов, а также причины разгона Совета. Отмечаются факторы, повлиявшие на особенности установления власти большевиков в Калужской губернии.

Ключевые слова и фразы: калужский гарнизон; тыловой полувоенный город; большевизация; разгон солдатского Совета; установление советской власти.

Анисков Артём Сергеевич

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
mr.a-anis@rambler.ru

**РАЗГОН СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЛУГЕ[©]**

Революционные события 1917 г. в течение многих десятилетий являются предметом изучения историков. Однако ряд аспектов этой проблемы остаются малоизученными. К их числу можно отнести вопросы об установлении советской власти в провинциальных городах России. Традиционно большевистская идея о «триумфальном шествии» советской власти и ведущей роли рабочего класса не позволяет в полной мере раскрыть механизм происходивших событий. В этой связи, представляет интерес вопрос о роли военных гарнизонов в революционных конфликтах 1917 г. В данной работе, на основе сохранившихся источников, предпринята попытка оценить роль Калужского гарнизона в октябрьских событиях 1917 г.

В историко-краеведческой литературе относительно подробно освещены события разгона калужского Совета солдатских депутатов [9, с. 300-302; 10, с. 75-79; 14, с. 18-19]. Причины столь легкой расправы над Советом интерпретированы с позиции большевистских лидеров, участников описываемых событий. Остаются малоизученными такие аспекты как: сопротивление гарнизона во время роспуска Совета солдатских депутатов, установление власти большевиков в губернии, особенности партийной обстановки в городе, причины победы контрреволюционных сил в Калуге. Этим проблемам будет уделено особое внимание в данной работе при изучении особенностей установления советской власти в Калуге.

В основу данной работы положены как опубликованные [9; 14], так и архивные источники. В частности, документы Российского Государственного военно-исторического архива (**РГВИА**), а также местных архивов: Государственного архива Калужской области (**ГАКО**), Государственного архива документов Новейшей истории Калужской области (**ГАДНИКО**).

Архивный комплекс материалов представлен такими видами документов как: телеграммы воззвания губкома к населению, сводки комиссара Минского военного округа, воспоминания участников революционных событий.

Значительный интерес представляют мемуары руководителей большевистской организации Калуги в 1917-1918 гг. П. Я. Витолина, В. П. Акимова и Н. В. Борисова [2; 11].

Калуга по соображениям военно-стратегического характера и благодаря своему географическому положению в период Первой мировой войны была одной из основных тыловых баз западного фронта. В 1917 г. крупной военно-политической силой в городе был гарнизон. Благодаря высокой численности военных – около 60% от количества гражданского населения [13, д. 134, л. 503], губернский центр приобрел особый статус полувоенного города.

В 1917 г. в Калуге после февральской революции, как и в Петрограде, произошли изменения во властных органах. 2 марта, после получения городским головой Г. А. Разумовским телеграммы о смене власти в Петрограде, в Калуге был избран Общественный исполнительный комитет, который был призван стать органом новой власти. Высшая административная власть в губернии принадлежала губернскому комиссару, который, по телеграмме председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова от 6 марта 1917 г., должен был являться представителем Временного правительства в губернии и ему присваивались все права и обязанности, ранее возложенные законом на губернатора [6, д. 3, л. 263]. На пост губернского комиссара 6 марта был назначен Д. Н. Челищев (кадет), а позднее, 29 июля его сменил М. К. Циборовский (эсер) [9, с. 71, 239].

Наряду с этими органами власти в Калуге в середине апреля был образован объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем Исполкома Совета был избран Н. И. Пароль (эсер), товарищами председателя – И. А. Голубев (меньшевик) и М. П. Артемов (большевик) [3, д. 35, л. 17]. Как видно, один большевик вошел в Президиум, но малочисленность организации большевиков и отсутствие реальной власти в Совете не позволяло говорить о сколько-нибудь значительном влиянии большевиков в Совете в первые месяцы революции.

Политический окрас народных масс характеризуют воспоминания большевика Борисова: «В 1917 г. рабочие г. Калуги, как и повсюду, находились под влиянием меньшевиков и эсеров, а солдатские массы, т.е. крестьяне, одетые в солдатские шинели, были с нами, большевиками» [4, д. 126, л. 113].

В середине мая, после образования в Калуге самостоятельной партийной организации РСДРП(б), большевики начали активную работу с широкими народными массами, особенно среди военных в гарнизоне.

Это принесло результаты. По свидетельству лидера калужской организации большевиков П. Я. Витолина, уже к концу июня гарнизон полностью поддерживал большевиков [1, с. 160].

Рост влияния большевиков среди солдат калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание эсеро-меньшевистского Совета рабочих и солдатских депутатов. 2 августа общее собрание Калужской организации РСДРП(б) приняло решение о необходимости переизбрания Совета [14, с. 98]. Солдатские массы также стали открыто выражать недовольство политикой эсеровского руководства Советом, и требовали его немедленного переизбрания. 12 августа собрание ротных комитетов приняло решение требовать переизбрания Совета солдатских депутатов. Под давлением солдатских масс президиум Совета вынужден был 13 августа подать в отставку [Там же, с. 111-117]. Это был серьезная победа большевиков.

14 сентября, в связи с созывом Всероссийского демократического совещания в Петрограде, губернское бюро РСДРП(б) совместно с Советом солдатских депутатов организовало массовую демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». Меншевистское руководство Совета рабочих депутатов пыталось сорвать эту демонстрацию, вызвать раскол между рабочими и солдатами. Тем не менее, демонстрация оказалась внушительной и показала растущее влияние большевиков [Там же, с. 142]. Во время перевыборов Совета солдатских депутатов г. Калуги, состоявшихся 20-21 сентября, большевики получили 90% голосов избирателей. В Исполнительный комитет Совета были избраны 15 человек, все – большевики. В президиум вошли Д. Ф. Абросимов, П. Я. Виталин, И. В. Юзефов, Л. А. Комаров, Н. А. Кремис.

После этого, в Калуге реальная власть в городе принадлежала не губернскому комиссару, а Совету солдатских депутатов, который опирался на полностью распропагандированный гарнизон. Это являлось отражением общего политического положения в империи, где до июльских событий существовал режим двоевластия, при котором Временное правительство имело власть, но реальная сила принадлежала Совету рабочих и солдатских депутатов. В Калуге Совет не подчинялся представителям органов Временного правительства, так как обладал реальной силой, подчинив себе гарнизон. Губернское руководство раздражали самочинные действия Совета солдатских депутатов, во главе которого стояли большевики. Солдаты гарнизона чинили беспорядки и насилие. Проявляли самоуправство на железной дороге [5, д. 19, л. 84] и вторгались на частные усадьбы для сбора ягод [7, д. 13, л. 163 – 163 об.].

Совет игнорировал распоряжение местных и центральных властей, сопротивлялся отправке на фронт из Калуги революционно настроенных частей, а 6 октября силой освободил из тюрьмы четырех анархистов, арестованных за организацию захвата помещичьего имения, и сместил с должности начальника Калужской тюрьмы Ковалевского. Губернский комиссар Циборовский не имел никаких средств восстановить Ковалевского в должности, так как гарнизон находился в полном подчинении Совета. Город был без всякой охраны, между тем на почве голода начались эксцессы. Толпа арестовала и едва не растерзала двух членов Городской Управы. Губернский комиссар телеграфировал в Смоленск ходатайство о срочном отпуске в распоряжение города для несения обязанностей милиции 140 солдат, из них 10 конных, 6 унтер-офицеров, 3 офицера. В губернии, за отсутствием средств противодействия разрасталась самовольная вырубка леса [5, д. 16, л. 386].

В таких условиях представители городского самоуправления, губернский комиссар, начальник гарнизона предприняли попытку переломить ситуацию и обратились к Временному правительству и командованию Минского военного округа с просьбой прислать в Калугу воинские части «для наведения порядка» [9, с. 300]. В ночь на 17 октября в Калугу стали прибывать воинские части: две роты кубанских казаков, «Дивизион смерти», 17-й драгунский Нижегородский полк, усиленные тремя броневидами. Общее командование возглавлял полковник Брандт, который 18 октября объявил о переводе Калуги на военное положение. В тот же день было издано объявление о роспуске Совета солдатских депутатов.

Вечером 19 октября здание, где располагался Совет, было окружено казаками, и через несколько минут после предъявления ультиматума, не дождавшись ответа, начался обстрел здания. Совет был распущен, а его руководители Абросимов, Виталин и другие были арестованы. Активный участник этих событий П. О. Логачев, бывший тогда членом исполкома Совета солдатских депутатов, в своих воспоминаниях писал: «Большевики представляли собой большую силу и пользовались доверием солдат гарнизона. Но незнание военного дела, военной тактики привело к грубейшим ошибкам в период, предшествовавший разгрому Совета. Не было принято предложение о переводе гарнизонного Совета в военный городок, где большинство солдат шло за большевиками. Партийная организация своевременно не реагировала на ржевские события (разгон солдатских комитетов и расформирование гарнизона), о чем было известно. В момент прибытия карательного отряда в Калугу была полная возможность организовать солдат для отпора карателям» [8, с. 30].

Однако в сводке комиссара Минского военного округа о положении в гарнизонах Минского округа от 12⁰⁰ 18 октября по 12⁰⁰ 21 октября указывалось, что калужский гарнизон находится в вооруженном мятеже. Далее в сводке говорилось, что «ввиду незакономерной позиции, занятой местным Советом солдатских депутатов к нему после ультиматума комиссара было применено оружие. В результате почти весь Совет арестован и передан в распоряжение Следственной комиссии. Ввиду решительных действий посланного для усмирения в Калугу отряда на его сторону перешли первая учебная и первая пулеметная команды. Остальной гарнизон развернулся цепью и окопался за городом. Всю ночь, 20 октября по городу шла стрельба со стороны мятежников. Как среди мятежников, так и среди кавалеристского отряда есть раненые. Мятеж еще не подавлен. Главновокр возбудил ходатайство посылки в Калугу еще одного казачьего полка» [12, д. 26, л. 44].

Как видно, гарнизон проявил попытку сопротивления, а не сдался без боя, как было принято писать в историко-партийной литературе [10]. Лишь к 28 октября, в городе постепенно восстановился порядок, возобновились отправки маршевых рот на фронт, сформирована военно-милиционная команда, которая предназначалась для гарнизонной службы, а позже заняла караулы в городе. В городе небольшие эксцессы без труда

ликвидировались. Однако из уездов ежедневно поступали требования о присылке надежных войск и отозвании команд Калужского гарнизона, которые сами участвовали в беспорядках. Как сообщалось в телеграмме комиссара Галина в Петроград, начальнику политического управления военного министерства, события в Петрограде не получили отражения в местном гарнизоне [12, д. 26, л. 71].

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно после ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина. Вследствие быстрого разгрома Совета и ареста некоторых его участников, солдатская масса лишилась своих идейных руководителей – большевиков, хотя и продолжила борьбу за их освобождение.

После разгона Совета, как пишет в своих воспоминаниях большевик Борисов, «хозяевами положения в Калуге снова становятся меньшевики и эсеры» [4, д. 126, л. 159].

В Калужской губернии путь к установлению власти Советов оказался более длительным и трудным, чем в большинстве крупных центров страны. 26 октября был сформирован «Орган губернской власти по спасению родины и революции» в составе городской управы, губернского комиссара, начальника гарнизона и представителей местных организаций меньшевиков и эсеров. Этот орган сразу же подтвердил свою верность Временному правительству и попытался стать центром контрреволюционных сил в губернии [10, с. 79]. Состав нового комитета иногда расценивается как прообраз «однородного социалистического правительства», инициатором создания которого выступил в эти дни профсоюз железнодорожников Петрограда. Однако дальнейший ход событий показал, что попытка «калужских властей» опереться на широкую коалицию не привела к желаемым результатам, хотя и положила начало длительному процессу утверждения большевистской власти в Калуге [9, с. 302].

Решающим фактором в процессе перехода власти в Калуге к большевикам стала победа советской власти в Москве. Уже 9-10 ноября на пленуме Московского областного бюро РСДРП(б) отмечалось, что «Московский Военно-революционный комитет постановил отправить экспедицию в Калугу, чтобы навести там революционный порядок и выбить контрреволюцию». Революционные войска стали прибывать в Калугу 28 ноября (Пореченский полк из Минска, затем отряды из Москвы и Петровского завода). Противники Советов были разоружены или разбежались. Этот день и считается датой победы советской власти в Калуге [Там же, с. 365-366].

Таким образом, Калуга относится к числу немногих городов Центральной России, где большевистская власть устанавливалась вооруженным путем. При этом приход большевиков к власти не встретил вооруженного сопротивления. Особенности «калужского варианта» развития событий были обусловлены сочетанием двух факторов: близостью Москвы и слабостью местных большевистских сил.

Список литературы

1. Берговская И. Н., Филимонов В. Я. Калужская Советская республика: История в документах. Калуга: Золотая аллея, 2012. 176 с.
2. В борьбе за Октябрь: сб. воспоминаний. Калуга: Изд-во газеты «Знамя», 1957. 203 с.
3. Государственный архив документов новой и новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-7694. Оп. 1.
4. ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1.
5. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 1337. Оп. 1.
6. ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2.
7. ГАКО. Ф. 1337. Оп. 5.
8. Логачев П. О. Работа в армии // В борьбе за Октябрь: сб. воспоминаний. Калуга: Изд-во газеты «Знамя», 1957. С. 22-33.
9. Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году / сост. И. В. Зайцев, В. В. Луговой; под ред. В. Я. Филимонова. Калуга: фонд «Символ», 1999. 432 с.
10. Очерки истории калужской организации КПСС / под ред. А. Ф. Сладкова. Калуга: Приокское книжное изд-во, 1967. 416 с.
11. Партийная мысль. Юбилейный выпуск. 1917-1927: сборник статей и воспоминаний / под ред. И. О. Серкина, П. Д. Скорбача, Н. П. Дмитриева. Калуга: Издание Калужского Губкома ВКП(б), 1927. 92 с.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 4.
13. РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1.
14. Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. / под ред. К. А. Поленкова. Калуга: Изд-во газеты «Знамя», 1957. 479 с.

DISBANDMENT OF SOVIET OF SOLDIERS' DEPUTIES AND ESTABLISHMENT OF THE SOVIET RULE IN KALUGA

Aniskov Artem Sergeevich

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
mr.a-anis@rambler.ru*

In the article the author makes an attempt to evaluate the role of garrison in the revolutionary events of 1917 in Kaluga province in the course of confrontation during the disbandment of the Soviet of Soldiers' Deputies in Kaluga. The peculiarities of party situation in Kaluga, the political affiliation of the leaders of the Soviet of Soldiers' Deputies and the reasons of the Soviet disbandment are studied. The factors, which influenced the peculiarities of the Bolsheviks' power establishment in Kaluga province, are noted.

Key words and phrases: Kaluga garrison; logistics paramilitary town; Bolsheviks' influence strengthening; disbandment of Soldiers' Soviet; establishment of the soviet rule.